

Ин Кунту держал телефон, и они со змеем-ба по ту сторону экрана одновременно погрузились в молчание.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань переглянулись.

— Может, тогда забудем? — сухо предложил Ин Кунту.

Сейчас у них действительно ничего не было, и требовать от змей-ба большего было бы слишком.

На экране отображалось, что собеседник всё ещё печатает. Наверное, он тоже подбирает слова, чтобы завершить этот разговор. Было видно, что змея-ба и правда очень старался сохранить лицо Бюро по управлению аномалиями.

Ин Кунту молча подумал, что нынешнее Бюро пользуется немалым авторитетом и хорошими связями.

Экран телефона снова беззвучно загорелся. Змей-ба прислал новое сообщение, по которому было видно, что других идей у него уже не осталось:

[Может, тогда возьмёте в долг?]

[Ты ведь умеешь разводить пчёл? Когда заведёшь ульи в горах и соберёшь мёд, тогда и рассчитаешься с нами.]

[Нам нужен разнотравный мёд с твоих гор, напитанный божественной силой. Другой не подойдёт.]

Ин Кунту не ожидал, что змей-ба сам предложит дать им удобрение в долг. Немного поколебавшись, он спросил:

[Сколько удобрения змеи-ба вы дадите за один цзинь мёда?]

Змей-ба:

[Смотря сколько мёда будут давать твои пчёлы. Если заведёшь один улей, сколько мёда сможешь получать за сезон?]

Ин Кунту примерно прикинул:

[Около одного-двух цзиней?]

Змей-ба:

[Тогда десять цзиней удобрения за один цзинь мёда. Устроит?]

Помёта змей-ба производилось очень мало. В среднем одна змея-ба за целый сезон и правда могла не дать даже одного-двух цзиней удобрения. По такому обменному соотношению сразу было понятно: другая сторона делала ему уступку ради Бюро по управлению аномалиями.

Ин Кунту подумал и ответил:

[Может, десять цзиней удобрения за полтора цзиня мёда?]

Всё-таки они брали в долг благодаря связям Бюро, и слишком большой долг признательности тоже был ни к чему.

Змей-ба удовлетворённо ответил:

[Сразу видно, что ты честный и прямодушный бог. Хорошо. Но мы можем дать тебе только тысячу сто цзиней, больше нет.]

Ин Кунту:

[Замечательно, большое вам спасибо.]

Змея-ба:

[Не за что. Я найду службу доставки и отправлю тебе. Пришли адрес и жди посылку.]

Обе стороны договорились о сотрудничестве, и первое впечатление друг о друге у них осталось вполне хорошее.

Не прошло и двух дней, как Ин Кунту позвонил курьер, обслуживавший их район:

— Брат Ин, тебе пришла посылка. Очень тяжёлая и очень опасная. Когда будешь дома? Я привезу.

— Очень опасная?

— Ага. Чёрная, похожа на кусок камня. На вид ничего особенного, но весит страшно много. Если случайно уронить на ногу, наверняка раздробит кости.

— Спасибо за хлопоты. Я сейчас дома.

— Ничего, доставка тоже недешёвая. Привезу на маленьком грузовике.

Уезд Чанчуань был небольшим, и расстояния между людьми здесь тоже были невелики. Вскоре посылку доставили к дому Ин Кунту.

— Би-бип!

Раздался гудок, и все домашние пушистики разом повернули головы.

— Всё нормально. — Ин Кунту машинально погладил стоявшего ближе всех Цзинвэя. — Это доставка.

— Уже иду! — крикнул он наружу и, погладив Цзинвэя, направился открывать ворота.

Снаружи действительно стоял небольшой грузовик, но кузов казался совершенно пустым - Ин Кунту не увидел там удобрения змеи-ба.

— Брат Ин, — курьер высунулся из водительского окна, — куда выгрузить посылку?

Ин Кунту заглянул в кузов:

— Она у тебя в машине? Почему я её не вижу?

— Конечно. Наверное, за бортом не видно. Посылка очень маленькая, но ужасно тяжёлая. Когда загружали, пришлось использовать погрузчик.

Курьер открыл дверь, вышел из кабины, обошёл грузовик и опустил задний борт. Ин Кунту подошёл следом и увидел: посреди огромного кузова лежал всего один чёрный камень размером примерно с двадцатидюймовый чемодан.

Курьер даже вытянул руку и постучал по нему:

— Он и правда невероятно тяжёлый. У нас на пункте ещё гадали, не золото ли это, раз плотность такая высокая. Но и цвет, и звук совсем не похожи на золото.

Ин Кунту тоже впервые видел удобрение змеи-ба и сухо ответил:

— И правда.

— Куда его выгрузить? Жаль, машина во двор не проедет, а то я бы сразу туда завёз.

— Оставь у дороги. Когда мой человек вернётся, мы вместе перенесём.

— Сможете поднять? Силы у вас, конечно, немалые.

Курьер быстро сдал назад и выгрузил удобрение змеи-ба в указанное Ин Кунту место. Хорошо ещё, что он выбрал участок земли у обочины. Если бы такая глыба рухнула на твёрдое покрытие, потом наверняка пришлось бы заделывать выбоину.

Ин Кунту и один мог поднять этот кусок удобрения, но он боялся не удержать его и разбить цементную дорогу или двор. В конце концов он оставил глыбу на месте и решил дожидаться Вэнь Чуншаня, чтобы перенести её вместе.

Сегодня Вэнь Чуншань уехал по делам и вернулся только после наступления темноты. Он несколько раз обошёл лежавшее в траве у дороги удобрение змеи-ба и внимательно его осмотрел:

— Вот, значит, как оно выглядит?

— Ага, — мрачно протянул Ин Кунту. — Я ещё удивлялся, почему змеи-ба так точно отмерили нам тысячу сто цзиней. Похоже, им самим было непросто отколоть нужное количество.

Они вернулись в дом, надели перчатки и вышли, чтобы перенести удобрение во двор. Оно было твёрдым и тяжёлым, и по внешнему виду совершенно невозможно было догадаться, из чего на самом деле состоит. Они отнесли глыбу в угол двора.

Тяжело дыша, Ин Кунту локтем отодвинул любопытную пушистую голову Цзинвэя:

— Хватит интересоваться. Это змеиные какашки!

Вэнь Чуншань спросил:

— Оно такое твёрдое. Как его использовать?

— Куплю угловую шлифовальную машину и буду понемногу отпиливать, — Ин Кунту похлопал глыбу рукой в перчатке. — Никогда бы не подумал, что навоз бывает таким.

Когда удобрение змеи-ба доставили, Ин Кунту нанял людей с небольшими ручными мотокультиваторами, чтобы вспахать террасы на обеих горах. Эти поля пустовали много лет, и почва на них сильно слежалась.

Ин Кунту специально попросил мастеров пройти по полям культиватором ещё два раза, чтобы как можно лучше измельчить почву. Кустарники на террасах они убрали заранее, а оставшаяся дикая трава после многократной обработки превратилась в мелкую труху и теперь плавала в воде. Когда она ещё немного перебродит, то станет удобрением и напитает следующий урожай риса.

Подготовив террасы, Ин Кунту взял угловую шлифовальную машину и в свободное время стал распиливать во дворе удобрение змеи-ба. Он полностью экипировался, надел защитные очки и маску, а отрезанные куски складывал в небольшое ведро.

Удобрение змеи-ба было чёрным и твёрдым. Даже распиленное на маленькие кусочки, оно выглядело как обычная галька, и по виду совершенно невозможно было догадаться о его истинной природе.

Вэнь Чуншань с сомнением спросил:

— Это удобрение змеи-ба действительно можно использовать?

— Можно, и плодородность у него неплохая. — Ин Кунту поднял голову. — Потом достаточно будет развести его водой и опрыскать поля. Или можно прямо по кусочку разложить в заливных полях. Оно будет постепенно высвобождать питательные вещества и не обожжёт ростки.

— Наверное, высвободиться будет очень долго?

— Думаю, два-три года. В ближайшие два года именно оно станет основным удобрением для террас.

Ин Кунту и сам не ожидал, что этот цикл посадок начнётся сразу с долга. Однако качество удобрения змеи-ба оказалось даже лучше, чем он предполагал. Он уже почти мог представить, какой богатый урожай ждёт их осенью после его использования.

До Праздника весны оставалось ещё несколько дней, а до начала весенних работ - тем более. С посадками можно было не спешить. Пользуясь свободным временем, Ин Кунту взял Вэнь Чуншаня с собой на обход гор.

Сейчас стоило заранее устранить все скрытые опасности в лесу, чтобы потом, когда дел станет больше, не приходилось ежедневно выкраивать время для обходов.

В тот день Ин Кунту и Вэнь Чуншань как раз шли по горе. Издалека Ин Кунту увидел на противоположном склоне Сяньняо и Тяочжу, которые вели остальных в обход. Пушистики выстроились цепочкой и пробирались по горам, время от времени скрываясь за травой и деревьями.

Ин Кунту показалось это забавным, и он долго наблюдал за ними.

— Те два диких волка тоже с ними. Похоже, теперь они уже стали младшими подручными Сяньняо.

Вэнь Чуншань взглянул туда:

— Сяньняо ими не особо доволен.

— Он не настолько привередлив. Всё-таки он волчий вождь, а у великого сердца есть место для всех. Какими бы глупыми ни были волки, он всё равно постарается их принять.

Вэнь Чуншань тихо хмыкнул, явно не слишком соглашаясь. Ин Кунту рассмеялся и похлопал его по плечу. Они ещё немного понаблюдали, а затем постепенно заметили что-то странное.

— У них в пастях что-то есть? — Ин Кунту повернулся к Вэнь Чуншаню, желая убедиться.

— И маршрут обхода тоже неправильный. Они всё время поднимаются вверх, — добавил он.

Вэнь Чуншань внимательно посмотрел:

— Они ведь направляются к горе Айшань?

— Похоже, и правда. — Ин Кунту быстро узнал путь. — Цзинвэй и два диких волка несут в пастях горных крыс, а Сяньняо, Тяочжу и Фэйбяо идут с пустыми пастями. Зачем они поднимаются туда?

— Пойдём следом и посмотрим?

— Пока не надо. Сяньняо слишком чуткий, если пойдём за ними, он очень быстро нас заметит.

Ин Кунту протянул руку, придержал Вэнь Чуншаня за грудь, слегка останавливая его, затем наклонился ближе к его уху и тихо сказал:

— Поднимемся с этой стороны и будем наблюдать за ними на противоположном склоне. Отсюда обзор лучше.

Решив всё-таки выяснить, что происходит, они бесшумно двинулись вверх. Они были намного сильнее пушистых на противоположной горе и поднимались куда быстрее. Вскоре они добрались до вершины, спрятались за деревом и сверху стали наблюдать за пушистой процессией.

— Они и правда идут на Айшань, — тихо сказал Ин Кунту. — Посмотри на маршрут, сразу видно, что они направляются именно туда.

— Тогда поднимемся выше и перехватим их?

— Да, только взберёмся на противоположную гору.

Пушистые долго поднимались, а Ин Кунту с Вэнь Чуншанем всё это время следовали параллельно по соседнему склону. В их отряде первыми выбились из сил два диких волка, и Цзинвэй забрал у них добычу. Ин Кунту обладал острым зрением и разглядел: это и правда были две жирные горные крысы.

Вскоре устал и Фэйбяо. Он сел на землю и тяжело дышал, совсем как собака. Остальные пушистые остановились его подождать. Немного отдохнув, Фэйбяо снова изо всех сил полез вверх, но очень скоро опять выбился из сил.

На этот раз остальные пушистики всё так же терпеливо ждали его, даже самый нетерпеливый Тяочжу не стал торопить.

Вэнь Чуншань сказал:

— У Фэйбяо не хватает выносливости. Он всего лишь обычный кот, до Айшань ему не добраться.

Потом добавил:

— Наверное, он понемногу остановится на полпути и будет ждать остальных.

— Нет, не остановится, — Ин Кунту смотрел издалека. — На такой высоте уже немного опасно, поблизости немало диких животных. Сяньняо не оставит его здесь одного.

— Тогда что он будет делать? Начнёт спускаться?

— Думаю, нет. Раз Сяньняо осмелился взять его с собой, значит, у него точно есть способ.

Они стояли на противоположной горе и беспокоились за Фэйбяо. Тот прошёл ещё совсем немного, сел на землю и окончательно выбился из сил. Даже с такого расстояния Ин Кунту видел, как он тяжело дышит.

Сяньняо вернулся от начала колонны, подошёл и опустил голову, обнюхивая его. А затем подхватил Фэйбяо зубами и одним движением забросил себе на спину.

— Сяньняо понёс его на спине! — понизив голос, воскликнул Вэнь Чуншань.

Среди всех пушистых Сяньняо занимал почти самое высокое положение, а теперь нёс Фэйбяо на себе.

— Я же говорил, что он что-нибудь придумает. Раньше он так же носил волчат из своей стаи.

— Сяньняо и правда был прекрасным волчьим вожаком.

Подхватив Фэйбяо, Сяньняо снова повёл всех вперёд. Он по-прежнему шёл первым, следом за ним двигался Тяочжу, а замыкал колонну Цзинвэй, державший в пасти трёх крупных горных крыс.

Крысы были настолько большими, что пасть Цзинвэя раздулась, верхняя губа задралась, и он стал похож на щенка, которого пчела ужалила прямо в морду. В сочетании с его ясным, невинным взглядом это выглядело одновременно очень смешно и очень мило.

— Теперь уже ясно: они точно идут кормить какое-то маленькое животное. Только непонятно какое.

Вэнь Чуншань спросил:

— То есть они, возможно, тайком растят кого-то в горах?

— Очень вероятно. — Ин Кунту потянул Вэнь Чуншаня за собой и встал вместе с ним за деревом, продолжая издали наблюдать за пушистыми на противоположной горе. — Сяньняо снял Фэйбяо со спины. Похоже, сейчас пойдёт на охоту.

— Подожди, Тяочжу тоже пошёл за ним.

На противоположном склоне пушистые уже разделились на две группы. Сяньняо и Тяочжу проворно умчались вдаль, а Фэйбяо и Цзинвэй остались ждать на месте. Цзинвэй всё ещё держал в пасти трёх огромных горных крыс, и было непонятно, не устал ли он таскать их с так раздутыми щеками.

Вэнь Чуншань спросил:

— На такой высоте на кого могут охотиться Сяньняо и Тяочжу?

— Думаю, на кабана, — ответил Ин Кунту. — Диких кабанов в горах слишком много, и Сяньняо наверняка захочет немного сократить их численность. К тому же неподалёку как раз

находится территория одного кабаньего выводка.□□

Как горный бог, Ин Кунту прекрасно знал и животных, обитавших поблизости.

И действительно, примерно через полчаса Сяньняо и Тяочжу вернулись. Каждый нёс в пасти по дикому кабану. Сяньняо тащил молодого кабана весом почти в сто цзиней, а Тяочжу - поросёнка на тридцать-сорок цзиней.

Они снова выстроились цепочкой и продолжили подниматься в гору. Теперь, кроме Фэйбяо, у каждого пушистого была добыча, и выглядели они гораздо внушительнее.

Хотя Фэйбяо ничего не нёс, уже одно то, что он мог сам поспевать за остальными, делало его сильнее обычной кошки.

— Я понял, что они собираются делать, — вдруг сказал Ин Кунту. — Рыба. Они идут кормить рыб в озере Айху!

— ?

— Ты забыл? В прошлый раз Тяочжу уже притащил с горы большую айюй. Озеро Айху наверняка тоже входит в их маршрут обхода.

Изначально у этих рыб не было названия: просто дикие рыбы из безымянного высокогорного озера. Но Ин Кунту и остальные так часто о них говорили, что в конце концов дали им название с иероглифом «Ай».

Айшань, Айху, айюй. Названия озера и рыбы продолжали название горы.

Ин Кунту тихо сказал:

— Айюй - хищные рыбы. Зимой большинство диких животных может найти в горах снег и лёд, поэтому к озеру на водопой почти не приходит. Значит, и пищи у айюй становится меньше. Возможно, Сяньняо и остальные это заметили.

Большинство рыб хорошо переносили голод, и айюй не были исключением. Даже если два-три месяца не есть мяса, а лишь поддерживать жизнь водорослями, ничего страшного с ними не случится. Как горный бог, Ин Кунту обычно не вмешивался в естественную жизнь диких животных и растений, если только им не грозила смерть. Айюй до такого состояния, конечно, ещё не дошли.

Пушистые продолжили подъём и вскоре добрались до озера Айху. Как и предполагал Ин Кунту, они действительно бросили добычу в воду. Вскоре айюй учуяли кровь и выплыли на охоту.

Тяочжу сразу оживился и протянул лапу, собираясь выловить рыбу, но Сяньняо загородил его телом.

— Похоже, Сяньняо и остальные соскучились по рыбе, — сказал Ин Кунту Вэнь Чуншаню. — Может, хотя сначала откормить её, а потом съесть.

— Может, наловим им рыбы?

— Айюй осталось слишком мало. К тому же скоро весна, нужно оставить их на нерест. Если и есть их, то уж точно не сейчас.

На лице Вэнь Чуншаня промелькнуло сожаление - было видно, что он расстроился за пушистиков.

Ин Кунту взял его за руку:

— Пойдём сначала домой. Посмотрим, может, удастся что-нибудь придумать.

****Примечание автора:****

****Сегодняшняя мини-история:****

Тяочжу очень любит чистоту. Когда он только стал горным божеством, то всякий раз, увидев сгнивший дикий плод, обязательно его закапывал. Но после того как таких плодов накопилось слишком много, он совсем выбился из сил, а лапы у него разболелись.

С тех пор, заметив очередной гнилой плод, он просто выбирал подходящий угол и с изящным движением пинал его задней лапой. Плод весело катился прочь.

С глаз долой - из сердца вон.

<http://bllate.org/book/14957/1775098>